

ТАЯ ПОЭЗИЯ. СЕРДЦЕ. ВРЕМЯ

Александр
ЯШИН

ПОЭТЫ всех времен и всех народов жаждали бурь. Нас, можно сказать, бог не обидел: мы находимся в самом эпицентре современных социальных сражений. История поставила нас на передовые рубежи века, сделав не только свидетелями, но и участниками великих битв и преобразований.

Нам очень повезло в жизни.

Особенно гордимся мы тем, что Отечество наше поднялось ныне на такую высоту, когда любое его дело и слово становятся событиями международного значения. Голос наш гремит на весь мир, каждый шаг наш виден отовсюду.

Международными, общечеловеческими по значению событиями стали первые поэты наших земляков в космос. Огромным, общечеловеческим событием явилось опубликование проекта новой Программы Коммунистической партии Советского Союза. В свете этого великого, глубоко волнующего документа эпохи каждому советскому человеку хочется поразмышлять о своем кровном деле—о собственном месте в рабочем строю.

Советская поэзия прошла большой путь творческих исканий и побед. На этом пути у нас бывали и ошибки, и заблуждения, порой мы спотыкались. Но в одно мы верили неколебимо: в мудрость и прозорливость нашей партии, видящей смысл своей деятельности в служении народу.

Совершенно понятно и естественно желание советского поэта помогать всеми силами и средствами своему народу в его великих трудах и удивительных свершениях. Как же лучше служить нашей героической повседневности, не изменяя поэзии, ее специфике и характеру своего дарования?

Проект Программы КПСС дает глубокое и точное толкование задач литературы:

«Советская литература и искусство, проникнутые оптимизмом и жизнеутверждающими коммунистическими идеями, играют большую идейно-воспитательную роль, развивают в советском человеке качества строителя нового мира. Они призваны служить источником радости и вдохновения для миллионов людей, выражать их волю, чувства и мысли, служить средством их идейного обогащения и нравственного воспитания», — сказано в проекте Программы КПСС.

Социалистическое искусство должно быть в высшей степени гуманистическим. Целиком обращенным к человеку, к его духовной и материальной жизни. Благородные гражданские традиции нашей демократической классики, ее внимание не только к праздникам людским, но и к ежедневным нуждам и заботам человека труда принимаются на вооружение как великое и животворное наследство.

Все для человека, все во имя человека! — говорит Программа Коммунистической партии. А разве поэзия служит не тому же? Социальные бури проходят прежде всего через душу человеческую. Как же поэзия может обходить этот основной источник вдохновения?

Поэт—прежде всего личность. Личность

свободная, осознающая свое место в обществе, борющаяся вместе с народом, идущая с веком наравне. Поэту в своем творчестве очень важно быть самим собой, не изменять характеру своего дарования.

У Бальмонта есть книжка «Поэзия как волшебство». Само определение поэзии как волшебства кажется мне чуждым, потому что настоящая поэзия есть форма жизнедеятельности человека.

Перелистайте под этим углом зрения томки таких, к примеру, поэтов, как Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Блок, наконец, Маяковский,— и их жизнь со всеми страстями, радостями и муками заново встанет перед вами. Не случайно Сергей Есенин в заметке «О себе», сообщив ряд анкетных данных, заявил: «Что касается остальных автобиографических сведений,— они в моих стихах».

Истинного поэта легко отличить от простого сочинителя рифмованных строк. Для первого поэзия—его рабочее место на планете, он сам живет в своих творениях и рассказывает о том, чем живет; для второго—что-то вроде побочной профессии, отхожего промысла.

О том, что знаю лучше всех на свете, сказать хочу. И так, как я хочу, — говорит о своей жизни в поэзии Александр Твардовский.

«Я сам расскажу о времени и о себе», — писал о том же Маяковский.

«Оружия любимейшего род» — вот что такое стихи для поэта. Стихами отстаивает он свои убеждения, доказывает, борется, поддерживает друзей, бьет противников. Вспомните пушкинские эпиграммы, гневное выступление Лермонтова «На смерть поэта», вспомните «Приказы по армии искусств» Маяковского, его многочисленные обращения к пролетарским поэтам и к «литературной шати», его «Разговор с фининспектором о поэзии». Все—в стихах, все—стихами. Вот что такое быть самим собой в поэзии. Истинный поэт не сочиняет, а пишет, и «не ради славы, ради жизни на земле». Вещь «Евгений Онегин», как и «За далью—даль», — это не литературные сочинения, а рассказы «о времени и о себе», справедливая мысль, что писательство—не столько профессия, сколько призвание.

Истинного поэта невозможно представить в изоляции от общества, от общественной жизни, особенно в такое время, как наше, для него поэзия существует лишь как поэзия чистой совести, чистого сердца. И борясь за высокую поэзию, он прежде всего борется за чистоту своей души.

В спорах о лирике часто ссылаются на публицистичность Маяковского. Но Маяковский сам при всей его явной и видимой публицистичности был сугубо лиричен. Даже в лозунгах, в плакатах, в рекламных надписях он не отказывается от собственного «я». Личность Маяковского, всесторонне выразившаяся в его стихах, слышалась в нашем сознании с его творчеством.

Мне думается, что лирической поэзии в наше время уготовано особенное, грандиозное развитие. Процесс этот, это развитие мы уже наблюдаем повсюду. Самые разные гражданские мотивы облекаются ныне в форму лирических записей, сокровенных раздумий и высказываний.

Поэзия и виршество — вещи разные. Равнодушие не создает искусства. Следишь приветствовать книги, которые «будоражат умы», волнуют людей, благословлять право поэта на вдохновенное отношение ко всему, что волнует его лично. Поэзии не обойтись без вдохновения. «Музы с крыльшками» существуют и поныне—это не мистика и не мифология. Без этих «муз с крыльшками» поэзия не сможет в полной мере выполнить своей великой миссии.

Труд истинного поэта тяжел. Он никогда и не был легким. Поэт подобен тому пахарю, о котором написал замечательный румынский поэт, наш современник Тудор Аргези:

Ждет урожая бедный человек.
Он пахнет, жнет, в бразды бросает семя...
Он в радость обратил и это бремя
И потому прославился навеки!

Участвуя ныне во всенародных встречах первых советских героев, возвращающихся из космоса, я вспоминаю, как мы во Владивостоке встречали челюскинцев, как позднее столица осыпала цветами летчиков, впервые преодолевших без посадок расстояние от Москвы до Америки. Как это было недавно! Как быстро изменяются масштабы героизма! Поэзия все это должна сохранить для будущего. И сделать это может только художник.

Мы счастливы, что находимся не на задворках истории, а на баррикадах ее, и благодарны за это своему великому времени, своей партии, своей судьбе.

Вот о чем я думал, читая проект Программы КПСС.

ЕСТВА

... — Помните, — говорит Борис Владимирович, — как названа в проекте Программы электрификация? — И, не дожидаясь моего ответа, отвечает сам: — Стержем прогресса! В прошлом году у нас было выработано почти 300 миллиардов киловатт-часов! Вот тебе и «Россия во мгле». — И он удовлетворенно, весело смеется... — А через каких-нибудь двадцать лет мы будем производить почти три тысячи миллиардов киловатт-часов!

Знаете, я счастлив, что дожидаясь этих дней... Подумайте сами, что может быть для коммуниста дороже, чем осуществление заветной цели?

МОЙ ГОСТЬ смотрит на часы и решительно поднимается с места.

— Засиделся я тут у вас, надо идти. Борис Владимирович уходит. Трудно поверить, что этому подвижному человеку уже восемьдесят лет, так много в нем еще душевной бодрости и молодого энтузиазма.

Старый солдат ленинской гвардии, он был у истоков великого начинания, он был с теми, кто в трудные годы прокладывал дорогу в будущее.

С. БУРДЯНСКИЙ